

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на обложке
И. Кругловой

Блинова, Маргарита.
Б69 Факультет закрытых знаний. Команда
«мечты» / Маргарита Блинова. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-103272-2

«Ноэми, хочешь ли ты изменить мир?»

Знай черная пантера-оборотень заранее, чем дело обернется, никогда бы не призналась, что хочет. И клятву верности младшему наследнику, да еще на крови, никогда бы не дала.

А все проклятое кошачье любопытство и азарт!

Теперь остается уповать на собственное везение, порядочность принца, покровительство его верного телохранителя, благоразумие преподавательского состава и помощь таких же отчаянных, как и она, студентов, оказавшихся на факультете закрытых знаний.

Борьба за престол продолжается!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103272-2

Глава 1

НЕВЕЗУЧАЯ КОШКА

— Это возмутительно! — раздраженно ворчал профессор Тебион, вталкивая мою сопротивляющуюся тушку в просторную комнату деканата. — Вейрис, вы хоть представляете, как долго мы это планировали! Сколько часов потратили на обсуждение и построение плана-перехвата, а вы? Вам должно быть стыдно, Вейрис!

Айрис Руколо, одна из немногочисленных преподавательниц факультета закрытых знаний, с меланхоличным видом оторвалась от модного женского журнала и окинула нас скучающим взглядом.

— Что? Что случилось на этот раз? — апатично поинтересовалась она, скрещивая руки на груди.

— Покушение, — зловещим шепотом сообщил профессор. — Обучающаяся Ноэми Вейрис сорвала покушение на принца!

Айрис демонстративно закрыла рукой лицо и душераздирающе вздохнула. Весь ее вид безмолвно кричал, что работать с такой раздолбайкой, как эта самая обучающаяся Ноэми Вейрис, просто не-

возможно. Никакого терпения не хватит, и даже стальные нервы Айрис Руколо уже гневно загудят при одном только упоминании моего имени.

В следующую секунду громко хлопнула дверь, и раздался грозный рык:

— Где она?! Где это хвостатое недоразумение?

Ну все! Если до этого момента ситуация была просто плохой, то теперь стала катастрофической, ибо в деканат ворвался Дерен Маккалич, личный телохранитель младшего наследника престола собственной разгневанной персоной.

Попытка притвориться невидимой и спрятаться за профессора Тебиона успехом не увенчалась. Личный телохранитель младшего наследника мгновенно нашел меня взглядом.

— Ноэми... — зло выдохнул он, глядя в глаза. И, видимо, для усиления эффекта повторил: — Ноэми...

Кстати, мог бы и без этого усиления обойтись, ибо я с первого раза прониклась. Хотя на моем месте любая бы прониклась. Просто игнорировать перекошенную от злости аристократическую физиономию, сверлящую в тебе глубокие дыры, не каждый сможет.

Кошачья натура тихонько зашипела и попятилась, оставляя поле боя за соперником. Мне пятиться было некуда, поэтому пришлось проглотить неприятный комок страха, застрявший в горле, и нерешительно улыбнуться:

— Здравствуйте, Дерен. Как ваши дела?

Надо отдать Маккаличу должное: даже в состоянии крайнего бешенства он не поддался желанию прибить маленькое пушистое недоразумение (это я про себя, хвостатую). Первый меч королевства и рыцарь трона величественно выпрямился, убрал за спину руки (видимо, чтобы не возникло искушения придушить меня на месте), а после сделал пару глубоких вдохов-выдохов.

Поразительно, но даже сейчас взбешенный, с застрявшей в волосах веточкой и в перепачканной одежде, грозный мужчина притягивал взгляд. Строгий костюм излюбленного темно-синего оттенка сидел на нем лучше любых начищенных доспехов, взгляд глубоких карих глаз поражал внутренней силой, а чуть растрепавшиеся после недавней погони темные волосы украшал тонкий золотой ободок.

Хорош! Как же хорош!

— Как. Мои. Дела? — холодно чеканя каждое слово, повторил Маккалич и неожиданно сорвался: — Ноэми, ты издеваешься?!

И сказано было с таким негодованием, что я решила обидеться. Я, чистокровная парда из Северного клана, и издеваюсь? Да над кем! Над личным телохранителем САМОГО наследника!

Мне что, делать нечего?

— Дерен, — позвала Айрис Руколо, — все настолько плохо?

Маккалич не ответил, продолжая смотреть на маленькую невинную меня как на врага народа.

Спрашивается, вот за что мне такое внимание? Со-
скучились тут в мое отсутствие, что ли?

Внезапно в окно со стороны улицы врезался
вихрь. Присутствующие в кабинете деканата по-
вернули головы на звук дрожащих стекол и узре-
ли личную помощницу новоиспеченного ректора.
Каменная горгулья висела за окном, зацепившись
когтями за деревянную раму и карниз, и улыбалась
во все свои внушительные клыки. И такое у этой
морды было предвкушающее выражение, что как-то
разом поплохело.

Воспользовавшись не то заклинанием, не то
банальными отмычками, Гуля распахнула форточ-
ку, с видимым трудом протиснулась сквозь узкое
пространство — упитанная задняя часть упорно не
желала помещаться в установленные рамки — и под-
летела ко мне.

— Дорогая, как же я рада вновь видеть тебя
в этих серых и скучных стенах Академии! Подумать
только, всего сорок минут на территории, а уже
успела влипнуть в неприятности!!! О, еще чуть-чуть,
и меня разорвет от счастья!!!

Я с сомнением покосилась на каменную помощ-
ницу ректора, фонтанирующую радостью, оценила
глубину ямы, в которую ненароком угодила, и по-
косилась на профессора Тебиона. Ожидать защиты
от пофигистки Айрис глупо, молить о милости Мак-
калича — гордость не позволит, а профессор Тебион
слишком расстроен неудачей, чтобы вставать на мою
сторону.

— Идем же скорее! — продолжала невесть чему радоваться Гуля.

— К-куда?

Нет, трусихой я не была, трусость — это вообще не про боевых пард. Но стало совсем не по себе.

— Как — куда?! — воскликнула Гуля, взмахнув передними лапами. — К ректору, конечно! Уж он-то тебя ждет не дождется!

Я бы предпочла, чтобы таки не дождался, но улизнуть от крылатого конвоира не было и шанса, а потом горгулья решила подпустить командного тона и рявкнула:

— Живее, Ноэми! Живее!

Вздвогнув и удостоившись прощального взгляда преподавателей, я стремглав вылетела из деканата, пересекла небольшую овальную площадку и бросилась вверх по ступенькам.

А ведь как все хорошо начиналось!

* * *

После инцидента с магией чернил я прожила (точнее, пробыла в заключении) у бабушки пять дней. Поправочка: ЦЕЛЫХ пять дней. А потом взвыла (нет, бабулю я люблю, но в ограниченных дозах) и запросилась обратно в Академию. Уж лучше издевательства дорогих преподавателей, беспощадная физическая подготовка, после которой даже оборотни без сил падали на землю, и бесконечная зубрежка, чем бабушкина опека.

Лили настаивала, что мне еще рано возвращаться, и вообще «порядочные парды не забывают свои хорошенькие головы знаниями». Вот магия крови — это да, это хорошо бы подтянуть, а все остальное — глупости.

Бабушка пребывала в уверенности, что в стенах философской школы общего магического профиля... (Академия-шмакадемия, новый статус роли не играет) ничему путному ее дорогую внученьку не научат. Внученька же пребывала на грани, за которой последовал бы побег из чересчур гостеприимного дома.

Неизвестно, чем бы дело кончилось, но ректор почувствовал мое состояние через привязку. Утром Лили получила официальное письмо с требованием немедленно выдать ему злостную прогульщицу, иначе ее ожидают санкции. Ушла родственница быстро прикинула, что проще — схватить меня в охапку и спешно удариться в бега или подчиниться приказу ректора, чуток повздыхала над вселенской несправедливостью и велела собираться. Я была так рада, что едва не сорвалась в Академию как была: растрепанная, в тапках и халате.

Альма-матер встретила свою студентку тишиной.

Большая часть обучающихся разъехались на выходные или отрывались в городе. В пристройке, где располагался наш факультет, из живых существ обнаружилась только мышинная армия, планирующая захват мешка орехов из кладовой. Даже Блош, этот неправильный добрый дух, который почему-то покровительствовал мышам, куда-то смылся!

Теряясь в догадках, куда все пропали, я побродила по пустым коридорам, закинула сумки в комнату, которую по-прежнему делила с тихоней Памелой Райч, и начала искать себе занятие.

Вопрос: что делают предоставленные сами себе, истосковавшиеся по свободе перемещений оборотни? Правильно, меняют ипостась и бегут шалить.

Черная парда носилась по осеннему парку, расположенному на территории Академии, самозабвенно гоняла немногочисленных птиц, радостно кувыркалась в листьях и точила коготки о шероховатый ствол дерева... Короче, отрывалась по полной.

Кто ж знал, что у них там покушение в самом разгаре!

* * *

Перепрыгивая аж через три ступеньки, я быстро приближалась к верхней площадке. Дверь в ректорский кабинет уже призывно выростала впереди, как вдруг в плечо вцепились чьи-то лапы.

— А ну стой! Чего несешься как угорелая?! — зашипела недовольная Гуля. — А подслушать? Вот молодежь пошла! И ничего-то им не интересно...

Притормозив от неожиданности, я напрягла слух и только теперь уловила отголоски чужой беседы.

— ...расстановка команды откровенно слабая. Обратни — твой шанс почуять угрозу и обнаружить до того, как случится непоправимое. Не вижу

смысла держать их на расстоянии пяти метров, если можно дать команду отправиться в разведку...

Итон-Бенедикт говорил спокойно, без насмешки, словно объяснял ученику, что не так с решением примера и почему вместо числового ответа получилась кракозябра. А вот у его оппонента с выдержкой наблюдались явные проблемы.

— Повторяю, у меня все было под контролем! — огрызнулся Светлый принц, не желая признавать поражение.

Ну-ну! Это у него-то — и под контролем? Да он самостоятельно даже пуговицы на праздничном камзоле застегнуть не в состоянии!

— ...уговор был: мне запрещено использовать родовую магию, а вам — делиться с наемником информацией о слабых сторонах моей команды.

— И со своей стороны я честно выполнил все условия договора. Заплатил наемнику, но не сообщил, что жертва будет не одна, а с целой командой поддержки.

— Значит, нас сдал Ши-Ван!

Кошачья сущность тихо фыркнула. Светлый принц, а ведет себя как обиженный ребенок.

— Это более не имеет значения. Практикум не засчитан, — отрезал ректор.

— Но мы справились! Почти. Если бы не...

Младший наследник престола осекся на полуслове, но ректор не дал ему шанса замять окончание фразы.

— Если бы не... что?

По всему выходило, что он, весь из себя такой самостоятельный и продуманный, потерпел неудачу только потому, что одна наглая черная кошка вмешалась и смешала все планы.

— Если бы не случайность, неучтенный командой фактор...

Ну конечно! Давайте обвиним во всех своих неудачах пушистую и отважную кошечку. Решено: больше я это белобрысое величество спасти не стану. Пусть хоть сотня... нет, тысяча наемников нападет!

— Эй, «неучтенный фактор», — чуть повысил голос ректор, — хватит пыхтеть от негодования. Поднимайся, мы тебя ждем. Гуля, если еще хоть раз застукаю тебя за...

Не дослушав, Горгуля сорвалась с моего плеча и рванула вниз.

— Ну, дальше вы сами! А я полетела. Дел, знаешь ли, невпроворот! — напоследок выпалила она и тотчас скрылась за углом.

Машинально поправив черный каскад густых волос и одернув подол ученического костюма, впопыхах натянутого после обратной смены ипостаси, я преодолела оставшиеся ступеньки и без стука отворила дверь в кабинет ректора.

Джером поднялся из своего кресла, встретив мое появление улыбкой и жадным взглядом отчаянно соскучившегося человека. Неброский тренировочный костюм принца был испачкан (они с Маккаличем убийцу ловили или по грязи наперегонки ползли), на правом плече красовалась

дырка размерами с детскую ладошку, но при этом Джером оставался все таким же прекрасным принцем, именуемым в народе не иначе как Надежда престола, Светлый принц и...

Держись, Мелкий засранец!!!

— Добрый день, господин ректор, — степенно наклонила голову в знак приветствия и повернулась к всклокоченному Джерому. — Мамочкино высочество.

Голубые глаза друга детства полыхнули, показывая, как сильно его задело старое приветствие.

А вот нечего наговаривать было! Мы, чистокровные парды, знаете ли, дамочки вредные и обидчивые. Видимо, Джером тоже вспомнил об этом факте.

— Злопамятная кошка, — в тон мне отозвался младший наследник.

— Принц самонадеянный! — не смолчала я.

— Зараза язвительная!

— А ну-ка сели!

Не подчиниться ректору оказалось выше моих сил. Тело само собой ухнуло в мягкое кресло, и только потом до упрямого сознания дошло, что можно было фыркнуть, демонстративно смерить высокое начальство Академии взглядом (а вот ни капельки и не страшно, господин ректор) и только потом чинно и с достоинством опуститься в кресло.

Нет, определенно надо брать себя в руки, а то маска приличной кошечки закрепится в шаблонах поведения (помилуйте, кошачьи боги) и пойдет лесом вся моя репутация бунтарки.

Надо отдать должное Джерому — его командный тон бывшего вояки не слишком смутил. Демонстрируя поистине королевское величие, младший наследник престола расправил плечи и медленно занял свое место. И вид у принца был такой, мол, так уж и быть, позволяю вам отчитывать меня дальше, господин ректор.

— Обучающаяся Вейрис, рад, что ваш вынужденный отпуск в стенах гостеприимного дома Лили подошел к концу и вы снова в рядах обучающихся на факультете закрытых знаний, — торжественно произнес Итон-Бенедикт, а я мысленно поплевала через плечо и по голове принца постучала. Ну, чтоб не сглазить, а то мало ли...

Кошачья сущность тихонько мурлыкала, наслаждаясь запахом силы, свободы и ветра, а еще морской соли, намертво ввевшейся в кожу бывшего капитана корабля. Я тоже не скрывала удовольствия, рассматривая мужчину, сидящего за ректорским столом. Светлые выгоревшие волосы и необычайно темный южный загар только подчеркивали насыщенную зелень глаз, немного суровые черты лица украшала притаившаяся в уголках губ улыбка. Строгий преподавательский пиджак обрисовывал контуры широких плеч, а лежащие на столе руки невольно напоминали о той силе, с которой Итон прижимал меня к собственной груди.

— ...однако незнание не освобождает вас от ответственности, — долетело сквозь розовую вату ра-

зыгравшегося воображения. — Ноэми, вы сорвали практикум по покушению, и я вынужден назначить вам отработку.

Дымку наваждения сдуло порывом суровой реальности.

— Что?

Я аж подпрыгнула от возмущения.

— И не сверкайте глазами, — отечески пожурил ректор. — За все в этой жизни надо платить.

— Но это нечестно! — возмутился... Джером. — Мими в команде. Да, она действовала вне плана, на свой страх и риск, однако Ноэми спасла меня от наемного убийцы.

Я потупилась и сделала максимально непроницаемое лицо.

Ну, как спасала... Не признаваться же, что носившаяся по лесочку кошка заприметила шляющегося в кустах принца, а на дерево залезла исключительно для того, чтобы с криком «Бу!» спрыгнуть и напугать этого белобрысика. Кто ж знал, что сердобольная бабушка за каких-то пять дней откормит свою пушистую девочку настолько, что ветка под грациозной пардой не выдержит груза ответственности и сломается в самый неподходящий для этого момент, а я полечу вниз?

Да, кошки всегда приземляются лапами вниз. Но не в этом случае. Я всеми четырьмя лапами шмякнулась на спину наемному убийце, засевшему в засаде, жутко испугалась, выпустила когти, а дальше... Крик Маккалича, рык выскочившего из кустов тигра

Шархая, забористый мат (увы, опознать, кто владеет великим и могучим, не успела) и мой экстренный побег с поля боя.

Причем бежала наперегонки с тем самым наемником. Он спасал жизнь, я спасала от неминуемой расправы многострадальную попу.

— Оперирюя фактами, обучающаяся Вейрис сорвала запланированный практикум и должна понести наказание.

Ректор был непреклонен.

Ну вот! Опять по вине смазливового принца вляпалась в отработку. Дайте-ка вспомнить свой прошлый позор: мышшей чистокровная парда ловила, окна мыла, полы мела, уборкой занималась... Интересно, какую жертву потребуют принести общественные работы в этот раз?

— Начиная с завтрашнего дня, у вас будет время, чтобы спланировать и подготовить покушение на принца Райвиля, — озвучил приговор ректор, оценил наши вытянувшиеся от удивления лица и добавил:

— Да, Ноэми, вам придется найти убийцу. В крайнем случае — вспомнить боевые навыки пард и на непродолжительное время стать им.

— Господин ректор, вы что, даете мне право ухлопать Джерома? — обалдело уточнила я. — Нет, вы не подумайте, что я против, но... А как же клятва?

Светлые брови младшего наследника престола поползли вверх.

— То есть тебя смущает только это?